

К ВОПРОСУ О РАЗЛИЧЕНИИ ГРАММАТИЧЕСКОГО РОДА В СТАРΟΣЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Капитолина И. ХОДОВА, Москва

1. В старославянском языке замечены колебания в грамматическом роде у согласуемых определений, когда они относятся к одному и тому же существительному; А. Вайан называет это явление «странными согласованиями»¹. Он перечисляет существительные на -а и на -ни, относящиеся к мужскому роду: *слоуга, владыка, воевода, юноша, сѣдни* и другие, «когда они обозначают лиц мужского пола: *слоуга мои Иоанн XII, 26; старѣшина жьрьчьскѣ Супр. 230, 14; сѣди...етерѣ Лука XVIII, 2; прѣвааго чловѣккоубонца, Супр. 402, 2*. »Но во множественном числе, — пишет далее А. Вайан, — эти существительные обычно ведут себя как существительные женского рода: им. п. *слоугы...мои Ио. XVIII, 36; старѣшинами галиискаими Марк VI, 21; им. п. сѣдыи осѣждении Клоц. 770 = Супр. 448, 12; то же и в двойственном числе: ва оба слоузѣ сотонниѣ Супр. 75, 1. Однако встречается и мужской род: правдиви сѣдни Супр. 257, 21; зѣломѣ сокачииами Супр. 437, 3, особенно в том случае, когда в приложении причастие: *слоугы вѣнѣште...рѣкыса Марк XIV, 65; слоугы вѣдѣахѣ почрѣпѣшии водѣ Ио. II, 9 Мар., Зогр.*, но с вариантом в женском роде *почрѣпѣшии Асс.*»² Подобны этим и другие случаи двойственности в согласовании. В дательном падеже множественного числа с существительным женского рода *двѣри* согласуются причастия-определения то мужского, то жен-*

¹ А. Вайан, Руководство по старославянскому языку. М., 1952, стр. 196.

² Указ. соч., стр. 195—196; см. также А. Мейе, Общеславянский язык. М., 1951, стр. 308.

ского рода: двѣремь затворенамъ Ио. XX, 19 Мар., Асс., но затворенамъ Остр.³ Добавим сюда двѣремь затворенамъ Ио. XX, 26 Мар., но затворенамъ Асс. слугамъ' ... беспрѣстани жегжштанъ Супр. 13, 26.

Для того, чтобы осветить природу этого явления, мы произвели на материале старославянского языка своего рода лингвистический опыт. При этом оказалось необходимым привлечь два кажущихся разрозненными, но в действительности взаимно связанными грамматическими явления, которые позволяют отделить одну от другой две родоразличительные части субстантивной формы, для того, чтобы затем можно было установить ответственность каждой из частей за отклонения согласования в ту или в иную стороны. Некоторые факты старославянского языка, привлекаемые в ходе разрешения этого вопроса, представляют интерес и сами по себе.

2. Деление на родовые классы есть, по-существу, объединение в крупные группировки более мелких групп имен существительных, представляющих имеющиеся в данном падеже и числе типы окончаний; иначе говоря, серия модификаций, определяемых типами окончаний имен существительных, подвергается перегруппировке при отделении одного рода от другого. Известно, однако, что в некоторых случаях »перегородки« между родовыми классами проходят не по границе между типами субстантивных окончаний, но вторгаются в эти типы и раскают их, так что одна часть существительных, представляющих какой-либо тип, отходит к одному грамматическому роду, другая же - к другому, и это зависит от вещественного компонента слова, содержащегося в его основе (например, в именительном падеже ед. числа пять/двѣрь или вода/слуга).⁴ Соотношение между субстантивным окончанием и родом, которое наблюдается в данном случае, состоит в том, что тождество окончаний у нескольких разных словоформ в определенном числе и падеже прослеживается в условиях принадлежности существительных к разным родовым классам. Здесь наблюдается, в сущности, различие основ (по их родовой принадлежности) при сохранении тождества окончания; род определяется по значению основы (в наших примерах она не содержит ничего, кроме корневой морфемы), на которую падает вся нагрузка родоразличения.

³ А. Вайан, Указ. соч., стр. 196.

⁴ В старославянском языке имя существительное слуга мужского рода.

Согласование, когда оно «правильно», осуществляется по смыслу», т. е. формы согласования ориентируются на разницу основ.

3. Это соотношение между основой и окончанием демонстрировалось здесь для того, чтобы сопоставить с ним и рассмотреть на его фоне другое соотношение из сферы выражения рода, по своей сущности противоположное разобранным: к разным родам могут относиться существительные с одной и той же корневой морфемой и разными окончаниями (например, *кфъчагъ / кфъчага* или *блюдо / блюдъ*). В таких случаях именно окончание существительного приобретает первостепенную важность для определения рода, и на него ориентируются формы согласования, если они «правильны». Ниже будут разобраны несколько существительных с непостоянными родовыми характеристиками.

Специально подчеркнем, что речь пойдет о вариантах одного и того же слова, но не о разных словах. Поэтому отделяются и остаются в стороне внешне сходные с родовыми вариантами формально связанные пары одушевленных существительных типа *другъ - друга*, *коуль - коула*, *подругъ - подруга*, *рабъ - раба*, *стрын - стрына*, где систематически проведенное различие окончаний соответствует столь же строго выдержанным различиям в значениях «мужской пол» и «женский пол».⁵ Родовые различия для этих имен существительных релевантны, именно они делают представителей каждой пары разными словами.⁶

Наоборот, у существительных неодушевленных (а они образуют более мощный слой словаря, чем одушевленные) разделение

---

⁵ Ср. испанскую и итальянскую пары слов для «мальчика» и «девочки»: *muchacho-muchacha*; *ragazzo-ragazza*. J. Lyons, *Introduction to theoretical Linguistics*. Cambridge, 1968, s. 287.

⁶ Формально связанные соотносительные пары одушевленных существительных с общей непроемной основой представляют собой частный и редкий способ выражения семантического различия «мужской пол—женский пол». В этой функции более популярны другие разнообразные средства: регулярное и нерегулярное словопроизводство, супплетивные образования для обозначения существительных, семантически связанных друг с другом таким образом, что они должны различаться родом, а также комбинации этих средств. Одушевленные «общего рода», например *жника*, *любовница* имеют или различающиеся формы согласования, или какие-либо другие указания на мужской или женский пол лица. Все это говорит о том, что у существительных одушевленных вообще значение рода не требует специальных формальных средств выражения и тесно связано с их лексическими значениями.

по родам не имеет соответствий в области семантики, т. е. является избыточным; как заметил А. Мейе, »существительные противопоставляются по грамматическому роду только в силу вековой традиции«. ⁷ Поэтому соотносительные пары различно оформленных слов, опирающиеся на различия в семантике, здесь не просматриваются, а родовые разграничения в целом могут быть проиллюстрированы не парами, но неограниченными списками семантически не связанных между собой слов. Различия в формах согласования как бы повторяют формальные разграничения самих имен существительных, а в случае недостаточности или неоднозначности последних выступают на первый план и оказывают решающее воздействие на распределение лексики по родовым классам. Средний род неодушевленных существительных функционально отличается от среднего рода одушевленных. Если одушевленные существительные среднего рода (например, *чѣдо*) находятся вне семантически подкрепленных родовых противопоставлений и по этой причине неравноправны с противопоставленными друг другу попарно существительными мужского и женского рода, то неодушевленные существительные среднего рода равноправны с неодушевленными существительными мужского и женского рода как в равной мере лишённые какой бы то ни было семантической опоры. Как увидим ниже, формы среднего рода принимают активное участие в родовом варьировании неодушевленных существительных.

Полная несущественность родовых разграничений для семантики неодушевленных существительных и влечет за собой характерное для них явление родового варьирования. Если *подъ гъ-подруѣга* — слова с разным значением, то *блюдо-блюдъ* имеют одно и то же значение, выраженное родовариантными формами. Явление родового варьирования в старославянском языке уже привлекало внимание исследователей. А. Вайан писал: »Некоторые слова представляют колебания в роде: *езеро* Лука V, 23 Мар., Асс., но *езерьъ* Зогр.; вин. п. *прапрѣдъ* Марк XV, 17, но *прапрѣдъ* Зогр.; *ѡван(ъ)ѡлне* (*ѡуагѡлне*) и *ѡуагѡлне* Савв. кн., Супр.« ⁸. Добавим сюда еще несколько примеров вариантных групп, для выделения которых имеются, как будто бы, достаточные формальные осно-

⁷ А. Мейе, Сравнительный метод в историческом языкознании. М., 1954, стр. 79.

⁸ А. Вайан, Руководство по старославянскому языку, стр. 196.

вания.⁹ Они взяты из словарей старославянского языка¹⁰ (лексика иноязычного происхождения не привлекалась). Колебания между средним и мужским родом обнаруживаются у существительных: *блюдо - блюдѣ*, *диво - дивѣ* »чудо, диво«. Колебания между средним и женским родом: *зѣло - зѣль* »зло«, *ланин - ланино* »кал«, *плесно - плесна* »стопа«, *таибьно - таибьна* »тайна«. Колебания между мужским и женским родом: *алѣчь - алѣча* »голод«, *блзнь - блзна* »заблуждение, ошибка«, *възрастѣ - възрасть*, *завѣсь - завѣса*, *зѣдѣ - зѣдѣ* »обработанная глина, сосуд, черепок«, *крѣчагѣ - крѣчага*, *кляпѣць - кляпѣца* »западня«, *оградѣ - ограда*, *отѣплатѣ - отѣплата* »оплата, вознаграждение«. Реже наблюдаются колебания между тремя родами: *гранѣ - грано - грань* »стих«.¹¹

Явление родового варьирования хорошо известно и древним, и современным славянским языкам, так что старославянский язык не представляет собой в этом отношении какого-то исключения.¹²

⁹ Род имени существительного не удается определить с полной уверенностью, если слово зафиксировано только в неоднозначных формах косвенных падежей (ср. сноску 11).

¹⁰ *Slovník jazyka staroslověnského*. Nakladatelství ČSAV, Praha, 1958—1974, вып. 1—27; L. Sadnik und R. Aitzetmüller, *Handwörterbuch zu den altkirchenslavischen Texten*. S' Gravenhage, Mouton, 1955.

¹¹ Ср. еще имя существительное со значением »щиколотка«, отмеченное в им. п. двойственного числа, где оно имеет варьирующиеся формы *глезньѣ*, *глезниѣ*, *глезни* (которые могли бы быть образованы от *глезня*, *глезниѣ*; *глезнь* женского рода, *глезно* среднего рода, *глезнь* мужского рода), а также в род. пад. двойственного числа в форме *глезноу* (которая могла бы быть образована от *глезнь* или от *глезно*).

¹² Например, это явление исследовано, с привлечением большого материала, в статье: Л. А. Глинкина, О родовариантных формах существительных в древнерусском языке (по »Материалам...« И. И. Срезневского) (сборник »Вопросы словообразования и лексикологии древнерусского языка«, М., 1974). Автор статьи, в частности, отмечает, что двувариантность в одном из родственных языков »нередко сопровождается колебаниями в родовой принадлежности слова во всеславянском масштабе или внутри одного из славянских языков« и иллюстрирует это наблюдение сравнениями (там же, стр. 225).

Одна установленная Л. А. Глинкиной закономерность в области словообразования родовариантных существительных действительна и для нашего материала. Она заключается в том, что среди вариантов мужского и женского рода выделяется своей продуктивностью словообразовательная модель: префиксальные имена отглагольного происхождения без суффикса (там же стр. 204). Ср. и наши примеры: *завѣсь - завѣса*, *оградѣ - ограда*, *отѣплатѣ - отѣплата*.

В механизме родового варьирования наиболее существенно то, что основа сама по себе не играет родоразличительной роли, а различаются в роде, по сути дела, окончания. Согласование с родовариантными существительными осуществляется «по форме».

4. При сопоставлении двух способов передачи родовых разграничений — посредством различия вещественного компонента основы (вода-слуга) и посредством различия окончаний (блюдо-блюдь) — в составе словоформы в наиболее чистом виде выявляются два «центра притяжения» для согласования в роде. Различиями форм согласования подкрепляются в одних случаях родовые характеристики, заключенные в основе, в других же случаях — заключенные в окончаниях.

Колебания в согласовании, осуществляемом то «по смыслу», то «по форме», наиболее часты в условиях родовой неоднозначности субстантивного окончания, когда его родовая характеристика может вступать в противоречие с родовой характеристикой основы, например, у существительных типа *слуга*, *двѣрь*. Ориентация согласуемых форм здесь раздваивается: окончание существительного (иногда более характерное для одного рода, нежели для другого) вызывает согласование в одном роде, тогда как значение другого рода, заключенное в основе, препятствует установлению такой связи и заявляет о себе в других случаях.

Не следует, конечно, забывать и о том, что приведенные А. Вайаном примеры отклонений от нормы зафиксированы во множественном и двойственном числе, где вообще создавались условия для унификации родоразличающих форм (ср. *жилаиъ съгъраждѣштѣиъ сѧ* Супр. 89, 18; *пльнѣиъ быти въсѣиъ стѣгнѣиъ* Супр. 133, 6). Но см. и единственное число в более поздних памятниках: *цѣлюите ироднона оужикоу мою* Христ., Шиш. (ироднона Слеч.) (Slovník . . ., вып. 14, стр. 786)¹³; *гольвь питомѧ* Иак. Ист. 8 (И. И. Срезневский, Материалы . . ., т. I, стр. 546).¹⁴

¹³ Тенденция согласования «по женскому роду» у имен существительных на -а, обозначающих лиц мужского пола, отражается в языке русского фольклора и в живой диалектной речи (см., например, П. С. Кузнецов, Историческая грамматика русского языка. Морфология. М., 1953, стр. 113). Ср. один из примеров, приведенных П. С. Кузнецовым:

Ай же ты, удаленький добрый молодец,

Ай же ты, слуга моя верная, неизменная . . . (Былины).

¹⁴ В древнейших старославянских памятниках *гольвь* мужского рода.

Sažetak

UZ PITANJE RAZLIKOVANJA GRAMATIČKOG RODA U STAROSLAVEN- SKOM JEZIKU

Članak tretira neke poglede na kongruenciju u odnosu na gramatički rod dvaju elemenata nominalnog oblika riječi: leksičko značenje osnove i nastavke nominalne deklinacije. Važna uloga leksičkog značenja osnove u kongruenciji uvjerljivo se pokazuje kada su istovjetni nastavci u imenica različita gramatičkog roda (пѣтъ - коста). Obrnuto, kada su istovjetni leksički morfemi u imenica različita gramatičkog roda (влюдь - влюдо) očituju se prema nastavku imenice.

Pri nepotpunosti kongruencije karakteristika roda nastavka i leksičkog elementa uz istu imenicu pojavljuju se kolebanja u kongruenciji.

Tako su u stsl. determinacije koje se slažu uz imenice muškog roda na -a i -ни (слоуга, сѣдни) u množini i dvojini ponekad primale oblike ženskog roda, a uz imenice žen. r. дьрьа — oblike muškog roda.